

Гарри поставил подпись на пергаменте и увидел, как он засиял синим, а затем – красным светом. Когда бумага вспыхнула алым, он сначала хихикнул, а затем разразился безудержным хохотом, катаясь по полу. Казалось, все закончилось слишком быстро. Переводя дыхание, он не мог сдерживать улыбку. Так сильно он не смеялся уже... в общем, никогда в жизни. Тест прошел успешно. Теперь у него был быстрый способ оздоровиться. Если все сработает, ему не придется просить мадам Помфри о зельях, которые могут вызвать неудобные вопросы. Он также решил попробовать, сможет ли усилить свою способность к обучению. В следующие несколько лет Гарри планировал узнать как можно больше о магии, но также хотел изучить магловские науки, математику и технологии. Он хотел понять, как работает магия, откуда она берется. Он знал, что на это уйдут годы, но хотел получить любое преимущество. И вот он решил попытаться получить ментальную подпитку. Худшее, что могло случиться – это ничего не получится. Он начал писать:— Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь, что я маленькая девочка. И пусть со мной произойдет следующее: Мое тело станет таким, каким оно было бы, если бы я вырос с правильными физическими упражнениями, питанием и солнечным светом. Мой ум улучшится настолько, что у меня будет прекрасная память, моя способность понимать концепции и идеи значительно возрастет, и скорость чтения значительно возрастет. Да будет так. Гарри Джеймс Поттер. Контракт, как обычно, засветился голубым, а затем – красным светом. Гарри почувствовал, как с его телом происходит сразу две вещи. Первое ощущение было очень похоже на то, что он испытывал во сне-видении, когда Ома превратил его 17-летнего себя в 11-летнего. Второе – раскалывающая головная боль. Гарри упал на колени, схватившись за виски. Он чувствовал, что теряет сознание, но усилием воли заставил себя не спать. Он знал, что если утром его не будет там, где он должен быть, возникнут проблемы, и он не сможет достичь своих целей. Примерно через 10 минут, проведенных в мучительной боли, Гарри почувствовал облегчение. Головная боль прошла. Очистив разум, он проверил, помогло ли ему это средство. Он вспомнил свою жизнь и был потрясен тем, как ярко и подробно он ее помнит. Он помнил каждое слово, сказанное ему, как в реальной жизни, так и за 6 лет наблюдения. Он помнил каждое заклинание и движение палочки, которые когда-либо выполнял, о которых читал или видел в действии. Он помнил каждую секунду, проведенную в том проклятом шкафу, и тот сильный голод, который он испытывал. Заглянув еще глубже в прошлое, он вспомнил смерть своих родителей в таких подробностях, каких никогда не хотел и не испытывал, когда рядом были Дементоры. Он помнил свой первый день рождения, когда мама ворковала с ним, а Мародеры вели себя как дураки, пытаясь заставить его смеяться. Его память, казалось, закончилась примерно на девяти месяцах. Возможно, там он мог бы узнать о развитии ребенка, но решил отложить это на потом, когда у него будет больше свободного времени. С большой долей уверенности Гарри мог сказать, что по крайней мере часть его улучшений сработала. Далее он решил проверить свои способности к чтению. Он взял случайную книгу, которой оказалась "Поиск своего внутреннего животного" Иванны Б. Шифтер. Гарри хотел проверить свои силы, поэтому быстро прочел первую главу и отложил книгу. Затем он задумался о прочитанном и понял, что не только может дословно пересказать всю главу, но и чувствует, что действительно понимает концепции, о которых в ней говорится. Это очень заинтересовало его. Он решил, что это будет одним из его первых заданий на лето. Снова блестящий результат. Гарри подсчитал, что сможет прочитать 100 страниц примерно за 10 минут, в зависимости от объема текста на странице и ее размера. Это очень обрадовало его. Теперь он мог учиться гораздо быстрее. Он был готов посмотреть на свое тело. Он попросил в комнате зеркало во весь рост, снял рубашку и посмотрел на свое отражение. — О, черт! — воскликнул он в панике. Он не ожидал таких сильных изменений. Он вырос на несколько сантиметров, его лицо стало более полным, а цвет кожи – на тон темнее того, который казался ему пастозно-белым в течение последних 10 лет. Его грудь, хотя и не была выточенной, как у какого-нибудь культуриста, но уже имела очертания формирующихся мышц. На его животе отчетливо виднелся пресс, а руки, хотя и не огромные, имели четко очерченные мышцы и уже не были привычными для него палками. Он снова выругался про себя. Было совершенно

очевидно, что он изменился за одну ночь, и это, несомненно, вызовет вопросы и подозрения. — Что ж, — тихо сказал он себе, — лучше бы я оказался прав в том, что это метаморф, иначе мне придется либо очень хорошо владеть обаянием, либо исчезнуть сегодня, а не после поездки на поезде обратно в Лондон. Приняв решение и наметив несколько планов действий, он стал осматривать свое тело дальше. Он обнаружил, что его ноги тоже стали больше, с более четкими мышцами, но ему все еще нужны очки, чтобы видеть. Это раздражало его, но он понимал, что очки нужны многим здоровым людям, и он знал, что их носил его отец. Может быть, это было семейное проклятие Поттеров или что-то в этом роде. В целом он был очень доволен своим новым телом и решил, что наряду с обучением будет стараться поддерживать его, регулярно занимаясь спортом. Гарри знал, что, вероятно, сможет использовать эту свою маленькую хитрость для увеличения магического ядра или для получения сверхспособностей, но решил этого не делать по двум причинам. Первая заключалась в том, что он не знал пределов возможностей этого заклинания и не хотел расширять их дальше, чем уже сделал. Другая причина заключалась в том, что, если он получит слишком много силы мгновенно, не прилагая к этому усилий и не понимая, как работает магия, есть вероятность, что он сойдет с ума от этой силы, а это был путь, по которому он очень не хотел идти. Он полагал, что, благодаря ментальным улучшениям, сможет довольно быстро учиться и приобретать знания, а с практикой сможет улучшить силу своих заклинаний или, возможно, развить новые навыки. Он зарабатывал на жизнь, пользуясь определенными преимуществами, да, но усилия все равно требовались. Он понимал, что ходит по лезвию ножа, но не желал переступить черту. Решив это, он хотел заключить новый контракт. Этот контракт должен был защитить его от той маленькой лазейки в законах магии, которую он с таким удовольствием обнаружил. Ему казалось, что существует поговорка: "Никогда не создавай оружие, от которого не можешь защититься, иначе оно обернется против тебя". Если раньше ее не было, то теперь она есть, и он намерен следовать ей во всем. — Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь, — написал он, — что я маленькая девочка. И пусть я навсегда лишусь возможности вступать в письменные магические соглашения без произнесения фразы "да будет так" на змеином языке при подписании договора. Точно так же я не смогу заключить ни одного устного магического контракта, не произнеся фразы "да будет так" на змеином языке после того, как закончу контракт традиционным "да будет так". Да будет так. Гарри Джеймс Поттер.